

УДК 02.41.41 + УДК 316.7

**ДИАЛЕКТИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И РАЗЛИЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

В.П. Козырьков

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию: 04.07.24

В окончательном варианте: 10.07.24

Аннотация. Анализируется взаимосвязь идентичности и различия в современных социокультурных процессах в рамках социального противоречия. Идентичность рассматривается как противоположность различия. В многообразии идентичностей тоже существуют различия, превращающиеся в противоречия. Такая ситуация имеет свои причины, которые раскрываются в статье.

Ключевые слова: социальная идентичность, социальное различие, дополнение, противоречие, диалектика

**DIALECTICS OF SOCIOCULTURAL IDENTITY AND DIFFERENCE
IN MODERN SOCIETY**

V.P. Kozyrkov

National Research Nizhny Novgorod State University
named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Original article submitted: 04.07.24

Revision submitted: 10.07.24

Abstract. The author analyzes the relationship between identity and difference in modern socio-cultural processes within the framework of social contradiction. Identity is considered as the opposite of difference. In the diversity of identities there are also differences that develop into contradictions. This situation has its own reasons, which are revealed in the article.

Keywords: social identity, social difference, complementarity, contradiction, dialectic

Идентификация личности всегда есть сложный процесс, результатом которого являются различные уровни и формы идентичности. Каждый человек приобретает множество идентичностей, в том числе противоположных друг другу, с помощью которых он способен включаться в противоречивую социальную реальность. Поэтому между идентичностями возникают противоречия и конфликты с возможными дополнениями или компромиссами. И возникает вопрос: может быть, тогда противоречие выражает суть взаимоотношений личности и общества, специфику цивилизации, а не идентичность? Попробуем утвердительно ответить на этот вопрос в предлагаемых тезисах.

Начнем с того, что идентичность есть одна из сторон противоречия, другой стороной является различие, поэтому они неотделимы друг от друга. Между тем теория социальной идентификации претендует на то, что она способна описать и объяснить весь процесс взаимодействия личности и общества, его различных сфер и структур. Возможно, это так, если выходит масса литературы, в которой представлена эта теория. Однако эта теория не может объяснить, каким образом порождаются идентичности, как они изменяются и чем порождаются противоречия между ними.

Если даже мы абстрагируемся от различия и рассматриваем его отдельно, то в рамках противоречия идентичность имеет сложную структуру и уровни тождественности, которые имеют устойчивый или подвижный характер. Поэтому система социального управления, например, может игнорировать некоторые идентичности (неважно, с чьей стороны – власти или работника), но нельзя делать вид, что их не существует. Следовательно, в систему управления включается вся система идентичностей, в активной форме (возрастная, должностная, профессиональная, статусная и др.) или фоновой (семейная, моральная, политическая, религиозная, этническая и др.), которые игнорируются с помощью норм права.

Поэтому нет ничего удивительного, что при отказе от диалектики в социальных науках социальные закономерности стали толковаться метафорически [1] или в терминах, не отражающих процесс развития и движение противоречий (функция, идентичность, ментальность и др.). Хотя стремительно наступивший век полон противоречий, без диалектического мышления в них не разобраться, если мы хотим понять тенденции развития. Но в социологии до сих пор чуждаются диалектики, следовательно, понять свой век с его противоречиями и тенденциями развития мы не сможем и не хотим.

В результате теория социальной идентичности широко распространилась в научном и обыденном сознании. Она привлекает своей простотой, так как допускает сведение сложного процесса социальных связей в различных аспектах к идентичности, то есть к фиксированному тождеству на уровне обыденного сознания. Внутренние связи, которые раскрываются только научным образом, игнорируются. Причем инициатива отождествления отводится личности. Не случайно автором термина «идентичность» применительно к человеку считается психолог З. Фрейд. Но уже Э. Фромм, отчасти последователь Фрейда и его критик, пришел к пониманию ограниченности психологии в понимании человека. По его словам, «психология способна показать нам, чем человек не является. Но она не может сказать нам, что такое человек, то есть каждый из нас» [2, с. 162]. Эта оценка может быть отнесена и к психологической по своей сути теории идентичности. Психологи охотно поддерживают эту иллюзию.

Причем при психологизации отношений личности с обществом культура видится как нечто внешнее или даже лишнее для идентичности. Особенно тогда, когда речь идет о социально-экономической идентичности, которая связывает личность с социальной структурой и экономическими отношениями. Поэтому параллельно теории социальной идентичности в ее узком понимании создана теория культурной идентичности. В ней отношения личности и общества выстраиваются с противоположной направленностью: культура выдвигается на передний план в характеристике сущности личности. Объясняется это просто: поскольку социальные факторы не нуждаются в культуре, культура «свободна» и человек волен выбирать, с какой культурой себя идентифицировать. То есть опять-таки инициатива отводится личности: она может выбирать нормы морали, вероисповедание, источники социальной информации, художественные ценности. Социальная роль искусства сводится к доставлению наслаждения и осуществлению релаксации. Мораль считается лишь регулятором поведения. Близкой к морали функцией наделяют и религию.

Между тем в повседневной социальной практике проявление способностей и потребностей личности невозможно без постоянной и активной взаимосвязи с культурой. Именно культура формирует и развивает основные атрибуты личности: разум, эмоции, общительность, творческие способности и др. Поэтому содержание личности не может редуцироваться к какой-то плоской социальной идентичности, обозначающей личность на основе различных признаков-идентификаторов, которые формализуются и легко выражаются в юридических или экономических документах, а сейчас и с помощью электронных технологий, позволяющих контролировать поведение личности. Поэтому и становится все более популярной категория идентичности, вытесняя, как нам кажется, понятия различия и личности.

Проблема идентичности есть проблема буржуазной цивилизации, в которой личность с самого появления на свет должна уже беспокоиться о том, кем быть и какой быть. Эту ситуацию называли свободой, поскольку человек всегда стоит перед выбором. Но выбор – это не свобода, а ее противоположность. Свобода проявляется в раскрытии человеком своей природы, в творчестве, в самосовершенствовании, так как при этом развиваются атрибутивные свойства и качества человека: разум, эмоции, общительность, созидательные способности.

В Новое время формированием и самосохранением своего Я такой человек впервые стал заниматься сам в силу возникновения новых общественных отношений, которые пронизаны индивидуализмом, самосознанием. Отсюда и появляется страх и риск потерять с таким трудом приобретенную социальную идентичность, то есть социальный статус, социальную роль, работу, профессию. Внешне она носит субъективный, добровольный характер, но по факту идентичность формируется стихийными объективными факторами, так как не учитываются различия. Поэтому опять-таки субъективно человек стремится «выделиться из толпы», чтобы не быть похожим на других. И поскольку быть непохожими, оригинальными стремятся все, складывается *идентичность на основе общей внешней непохожести*. Но эта непохожесть есть субъективная замена объективного различия или противоположности. Вот тут-то и потребовался психологический подход, так как на основе раскрытия психологических механизмов идентификации личности этот процесс может быть предметом конструирования и манипуляции, что и происходит сейчас в гигантских масштабах.

Такое понимание идентичности, идущее от сознания, впервые было разработано Декартом. Оно стало онтологической основой новой цивилизации, в которой многообразно опредмечивается новая идентичность человека, выраженная сознанием, в противоположность ее теологической версии, выраженной схоластикой. Все успехи новой цивилизации стали приписывать культивированию сознания, его воспроизведению и развитию. Н. Элиас, оценивая значение онтологии Декарта, утверждал: «Эта секуляризация человеческого мышления и поведения определено не была творением одного или нескольких отдельных индивидов. Она совпала со специфическими изменениями совокупности жизненных и властных отношений в общественных объединениях Запада» [3, с. 137].

Д. Локк тоже был озабочен идентичностью. Однако он уже отмечал относительность категории тождества, утверждая, что «хотя тождество и совместное существование на деле суть не что иное, как отношения, но это особого рода соответствие и несоответствие наших идей» [4, с. 5]. По сути дела, Локк впервые указывает на идентификацию через противопоставление, так как несоответствие может быть только при наличии различий, со временем перерастающих в противоположность.

В определенном смысле Декарт прав, поскольку сознание есть один из главных атрибутов человека, без которого все другие атрибуты теряют смысл. Однако понимание Локком относительности момента тождества явлений есть уже элемент диалектики. В произведениях Руссо и Гельвеция, Гердера и Канта была раскрыта противоречивая роль культуры в формировании личности в процессе физического, морального, эстетического и гражданского воспитания. И. Кант пришел даже к выводу, что без должного гражданского воспитания нельзя утверждать, что человек как личность является сформированным в полной мере [5, с. 52]. Исторически культура и есть действительный процесс социокультурной идентификации личности, который по своему результату не сводится к какой-то плоской, одномерной идентичности, а дополняется различиями. Различия трансформируются в противоположности, их взаимодействие приводит к изменению личности, приобретающей новую идентичность. Причем сама идентичность содержит в себе различие, в том числе в структуре личности. И, как показывает социально-историческая практика XX века, чем интенсивнее идентичность и больше тратится сил и ресурсов на ее воспроизводство, тем острее проявляется различие, переходя в противоположность с соответствующими противоречиями и конфликтами.

Следовательно, социальная идентификация в диалектическом подходе определяется как *способ приведения в соответствие* (идентификация и реидентификация) структуры и поведения социального субъекта с нормами жизни социальных групп и с особенностями определенного типа культуры или как *способ ее (социальной идентификации) разрушения* (деидентификации). В качестве такого субъекта могут выступать не только личности, но и этнические общности, разные социальные образования и организации. Так, появляются различные субкультуры, включая корпоративную культуру и массовую культуру, где в первом случае в качестве субъекта и носителя культуры выступает социальная организация, а во втором – социально аморфная и численно неопределенная масса людей. В корпоративной культуре усиливаются специфические критерии идентификации, которые приводят к идентификации личности в ее формализованном и стандартизированном виде, а в массовой культуре все наоборот: все идентификаторы

сглаживаются, и мы видим, как личность стремится быть похожей на других носителей массовой культуры, но лишь своими публичными, а не профессиональными и не индивидуальными качествами, которые стремятся к различиям.

Между корпоративной и массовой культурой нет принципиального различия, поскольку в самой корпорации тоже происходит нивелирование, но только в соответствии с потребностями корпорации, а не большой социальной группы (молодежь, обыватели, этносы и др.). Обе эти формы культуры вызваны страхом потерять социальную идентичность, прийти к «кризису идентичности»: человек перестает узнавать родную для него культуру, свою социальную группу и, наконец, самого себя. Но в действительности кризис идентичности есть лишь одна из сторон социального противоречия, другая из которых – различие, перерастающее в противоположность. Ведь личность перестает узнавать себя тогда, когда радикально изменяется жизненный мир, который формирует в человеке новые свойства и качества, разрушающие прежний способ самосборки всех элементов структуры личности. Ситуация, для выхода из которой Б. Латур предлагает теорию сетевой пересборки социального [6].

Потребность в идентификации и деидентификации, неотделимых друг от друга, вызвана социальными различиями и противоречиями, в которых формируются и воспроизводятся особые социальные группы в рамках общего (глобального) противоречия. Способом существования в рамках антагонистического противоречия является компромисс, без которого антагонизм разрушается. Если противоречие неантагонистическое, то существование в его рамках достигается через сотрудничество, без которого такое противоречие перерастает в антагонизм.

Самый простой способ выхода из кризиса предлагает психология. Весь процесс идентификации в его социокультурной форме психологами сводится к процессу *самоидентификации* личности. Но при том игнорируются социальные различия и конфликты, которые существуют объективно. Однако объективные основания идентификации (идентификаторы) отодвигаются на задний план или игнорируются вообще: родственные, природные, этнические, исторические и др. Для психолога такого объяснения достаточно, поскольку выбор личности, выбор ее Я полагается самодостаточным для самоидентификации фактором.

Таким образом, понятие социокультурной идентификации включает в себя как приведение в соответствие, так и преодоление его, то есть приведение в несоответствие. В этом случае идентификация включает деидентификацию как необходимый момент.

Процесс, который осуществляется каждый день, в самых разных ситуациях, требующих от человека или социальных групп различных способностей и качеств для нахождения или преодоления идентичности, превращается в определенный опыт социокультурной идентификации.

Идентичность личности как внутреннее социокультурное качество отдельного человека и как социально значимая внешняя форма его проявления имеет переменный характер. Она во многом зависит от активности, способностей и усилий воли самого человека, но в определяющей степени на характер идентичности личности влияют внешние факторы, задающие содержание идентичности, направление ее возможного изменения и ее социокультурную форму.

Список литературы

1. Ло, Д. После метода: беспорядок и социальная наука / Д. Ло. – Москва: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 352 с.
2. Фромм, Э. О пределах и опасностях психологии / Э. Фромм // Догмат о Христе. – Москва: Олимп, 1998. – С. 159–167.
3. Элиас, Н. Общество индивидов / Н. Элиас. – Москва: Практис, 2001. – 336 с.
4. Локк, Д. Опыт о человеческом разумении / Д. Локк // Соч. в 3 т. Т. 2. – Москва: Мысль, 1985. – С. 3–440.
5. Кант, И. Предполагаемое начало человеческой истории. 1786 / И. Кант // Тракаты и письма. – Москва: Наука, 1980. – С. 43–59.
6. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.

References

1. Law D. After Method: Disorder and Social Science. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute, 2015. 352 p. (In Russ.)
2. Fromm E. On the limits and dangers of psychology. Dogma about Christ. Moscow: Olympus, 1998. Pp. 159–167.
3. Elias N. Society of Individuals. Moscow: Praxis, 2001. 336 p.
4. Locke D. Experience about human understanding. In 3 vol. Moscow: Mysl, 1985. Vol. 2. Pp. 3–440.
5. Kant I. The supposed beginning of human history. 1786. Treatises and letters. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 43–59.
6. Latour B. Social reassembly: an introduction to actor-network theory. Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics, 2014. 384 p. (In Russ.)

Информация об авторе

КОЗЫРЬКОВ Владимир Павлович – доктор социологических наук, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия; eLibrary SPIN: 3250-4770.
E-mail: kozir3@yandex.ru

Information about the author

KOZYRKOV Vladimir P. – Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Industry and Applied Sociology, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia; eLibrary SPIN: 3250-4770.
E-mail: kozir3@yandex.ru